

О НОВОНАЙДЕННОМ СПИСКЕ ВТОРОГО ТОМА «МЕРТВЫХ ДУШ» Н. В. ГОГОЛЯ

(Г. В. Самойленко. Нежинский список второго тома «Мертвых душ» Н. Гоголя. – Нежин : НГУ им. Н. Гоголя, 2012. – 350 с.; Г. В. Самойленко. Хроника написания второго тома «Мертвых душ» Н. Гоголя – Нежин : НГУ им. Н. Гоголя, 2012. – 161 с.)

Среди многих загадок и тайн, оставленных Гоголем после своей смерти, до сих пор не разгаданным остаётся вопрос о том, что случилось со вторым томом «Мертвых душ». Исследователи продолжают спорить по этому поводу, выдвигают различные гипотезы, и для этого есть основания. Известно, что «Мертвые души» по замыслу писателя должны были представлять широко-масштабное полотно, в котором он планировал показать хоть с одного боку, но «всю Русь». Особая роль в осуществлении этого плана отводилась второму тому поэмы. Однако эта часть произведения дошла до нас в виде отдельных и глав и фрагментов. Исследователи фиксируют факт сожжения Гоголем белой рукописи второго тома «Мертвых душ» в ночь с 11 на 12 февраля 1852 года, ссылаясь на воспоминания современников – М. Н. Погодина, А. Т. Тарасенкова, графа Толстого и других. Однако до сих пор доподлинно неизвестно, какие бумаги сжег писатель в камине в эту ночь, находясь в доме графа Толстого, а также то, был ли завершён второй том поэмы. Этих сомнений не скрывают В. Воропаев и И. Виноградов, издатели и комментаторы Полного собрания сочинений и писем Н. В. Гоголя в 17 томах [1, с. 68-74].

Сам факт сожжения глав второго тома, над которыми писатель трудился столь длительное время – на протяжении 12 лет, исследователи мотивируют, как правило, тем, что он находился в состоянии душевного кризиса. Кризисные состояния, очевидно, и раньше ставали причиной того, что он сжигал написанные главы второго тома поэмы в 1843 и в 1845 году. Можно предполагать, что подобные поступки были продиктованы стремлением к совершенствованию, неудовлетворённостью написанными частями текста, их несоответствием тому замыслу, который сформировался в представлении автора к моменту сожжения. Ведь требовательность Гоголя к себе как к художнику не нуждается в доказательствах. Он неоднократно возвращался к переработке произведений уже опубликованных, получивших признание в читательской среде. Примером такой переделки могут служить разные редакции повестей «Тарас Бульба», «Портрет», «Нос» и другие. Однако вопрос о рукописных списках глав второго тома имеет особый характер: речь идёт о текстах, не напечатанных при жизни писателя. Информация о том, что они перерабатывались и как изменялись, сохранилась только в воспоминаниях современников, которые были свидетелями того, как Гоголь читал главы из второго тома, а также в переписке писателя.

Сохранился ещё один, очень важный пласт документов, свидетельствующий о том, что Гоголь тщательно трудился над продолжением второго тома, – рукописные списки сохранившихся глав второго тома «Мертвых душ». Сегодня удивляет то, что их было много – около тридцати. Для культуры пушкинской и гоголевской эпохи это было закономерно. Многие неопубликованные, а часто и опубликованные произведения известных писателей распространялись в списках, однако это были, как правило, поэтические тексты, например, вольнолюбивые стихотворения Пушкина, о которых современники поэта узнавали только благодаря рукописным копиям и которые появились в печати после его смерти. То, что переписчики создавали списки неопубликованных глав незавершённого творения Гоголя, говорит о любви к нему, о понимании его значения и о желании сохранить для потомков каждое его слово.

Анализ списков и рукописных редакций, их подготовка к публикации – кропотливая, трудоёмкая работа, которая требует от исследователя огромной эрудиции, точности и скрупулёзности. Взяться за такую работу может не каждый литературовед, тем более, что текстологов у нас специально не готовят. Вот и получается, что учёных, умеющих работать с рукописными материалами – единицы, тем более в современной украинской русистике, поскольку в преимущественном большинстве наших гуманитарных вузов прекращена подготовка специалистов по русской литературе. К таким немногочисленным профессионалам в своей области относится Григорий Васильевич Самойленко, известный в Украине и за её пределами литературовед, который на протяжении многих десятилетий занимается изучением творчества Гоголя.

В 2009 году на международных научных конференциях, посвященных 200-летию Н. В. Гоголя, он выступил в Нежине, Москве и Санкт-Петербурге с сенсационным докладом о новонайденном списке пяти глав второго тома «Мертвых душ». Этот список он обнаружил в своём родном Нежине в 2008 году. Уникальность ситуации заключается в том, что серьёзные рукописные документы, а в данном случае речь идёт именно о таких материалах, ни в областных, ни тем более в районных центрах не сохранились. Ещё в 1934 году, как справедливо замечает Г. В. Самойленко, они по приказу наркома Д. Затонского были переданы в Киев, в рукописный отдел Государственной публичной библиотеки УССР (ныне Институт рукописи Национальной библиотеки им. В. Вернадского НАН Украины). Как попал в Нежин рукописный список глав второго тома поэмы «необходимо ещё выяснить» – пишет исследователь [2, с.120, 123].

Держа в руках его новую книгу «Нежинский список второго тома «Мертвых душ» Н. Гоголя» (2012), думаешь о том, что важный документ попал в хорошие руки. Создаётся впечатление, что автор книги, кажется, на протяжении всей своей жизни готовил себя к тому, чтобы не только обнаружить факт его существования, но и опубликовать его, определить его ценность, сравнить новонайденный рукописный текст с текстом двух копий, напечатанных в академическом собрании сочинений Гоголя в 14 томах.

Все главы монографии органично связаны между собой. Книга открывается анализом списков второго тома «Мертвых душ» как научного явления. Заметив, что рукописных вариантов подобного рода, составленных разными переписчиками в начале 1850-х годов, сохранилось около 30, Г. В. Самойленко высказывает предположение, что их может быть и больше, поскольку поиски продолжаются. Объектом анализа в данной части работы стали также списки-подделки. Такой подделкой был, например, текст, опубликованный Н. Ф. Ястржембским в журнале «Русская старина» в 1872 году под названием «Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. В. Гоголя. Новые отрывки и варьанты». Автор книги расценивает эту публикацию как факт культуры, поскольку создатель подделки – прежде всего читатель, увлечённый творчеством писателя и стремящийся вмешаться в его творческую концепцию [3, с. 19]. Используя классификацию А. И. Белецкого, такого читателя можно отнести к группе, которую учёный назвал «читателями, взявшимися за перо».

К спискам, в которых содержится продолжение событий, изложенных Гоголем в дошедших до нас главах второго тома поэмы, Г. В. Самойленко относит книгу украинского актёра и драматурга А. Е. Ващенко-Захарченко «"Мертвые души". Окончание поэмы Н. В. Гоголя "Похождения Чичикова"» (1857), рассматривая её как образец литературной мистификации, а также книгу историка и литератора Ю. А. Авякана, издавшего в Москве книгу «"Мертвые души". Том второй. Рукопись, возвращённая из пламени» (1994).

Наиболее трудоёмкой частью монографии Г. В. Самойленко является подготовка к печати нежинского списка второго тома «Мертвых душ» Гоголя а также сравнение его текста с двумя наиболее авторитетными списками, опубликованными в VII томе академического собрания сочинений писателя. Этому посвящены вторая и четвёртая главы книги. Важен вывод, к которому пришёл исследователь. «Предварительное изучение текстов списков, – пишет Г. В. Самойленко, – дало нам право утверждать, что нежинский список является наиболее полным, так как включает в себя не только текст ранней редакции, но также фрагменты поздней и существующих вариантов» [3, с. 18].

Давая общую характеристику новонайденного списка в третьей главе, автор книги высказывает несколько довольно правдоподобных предположений: этот список мог попасть в Нежин вместе с библиотекой профессора С. Шевырева; но не вошёл он в реестр книг и рукописей этой библиотеки потому, что это был не оригинал второго тома «Мертвых душ», а его копия. И, наконец, третья гипотеза исследователя заключается в том, что работники библиотеки могли утаить этот документ, когда гоголевские рукописи передавались в 1934 году в Киев [3, с. 161]. Сопоставление глав новонайденного списка и первоначальных глав и редакций академического издания привело Г. В. Самойленко к важному выводу о том, что «это комбинированный текст первого и последнего слоёв опубликованных текстов с дополнениями и уточнениями, а также соответствующей правкой» [3, с. 161].

В 2012 году была опубликована еще одна книга Г. В. Самойленко – «Хроника написания второго тома «Мертвых душ» Н. Гоголя», в которой на основе эпистолярных и мемуарных источников собраны и систематизированы высказывания писателя и его современников об основных этапах созревания замысла гоголевской поэмы и его художественного воплощения.

Обе работы исследователя, особенно его монография «Нежинский список второго тома «Мертвых душ» Н. Гоголя», имеют большую научную ценность и могут служить подспорьем для дальнейших научных изысканий в области гоголеведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воропаев В. Жизнь и сочинения Николая Гоголя / В. Воропаев // Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. Т. 1 /Н. В. Гоголь ; сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – М., 2009. – С. 13–78.

2. Самойленко Г. В. Творча спадщина Миколи Гоголя на перетині епох / Г. В. Самойленко. – Ніжин : Вид-во НДУ ім. М. Гоголя, 2009. – 209 с.

3. Самойленко Г. В. Нежинский список второго тома «Мертвых душ» Н. Гоголя. – Нежин : НГУ им. Н. Гоголя, 2012. – 350 с.

ВАЛЕНТИНА МАЦАПУРА,
доктор филологических наук, профессор

Одержано 15.01.2013 р.